

©

Пале С.Е.
ИБ РАН

ВАНУАТУ: от КОКОСОВОЙ ВОЙНЫ до ЖОНГЛИРОВАНИЯ ИНТЕРЕСАМИ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ (Часть 1)

История Вануату представляет собой пример стремительного перехода из каменного века с его непосредственными атрибутами – каннибализмом и отсутствием письменности – в современный мир с его величайшими достижениями человеческой мысли, включая финансовые пирамиды и прочие схемы получения не всегда легальных доходов.

Такой переход занял в истории Вануату всего сотню лет, но за это время островитяне обучились грамоте и счету в достаточной мере для того, чтобы виртуозно осуществлять всевозможные финансовые маневры на международном уровне.

В 2000 г., спустя всего 20 лет после обретения Вануату независимости, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) объявила это малое островное развивающееся государство (МОРГ, по классификации ООН) не только «самым счастливым» местом на земле согласно ежегодному «Индексу счастья»¹, но и одним из наиболее злостных нарушителей международных правил об отмывании денег, поместив его в свой «черный список». Вануату было переведено в менее злостный «серый список» в 2003 г. усилиями Австралии, для которой поддержание статуса лидера в Южнотихоокеанском регионе (ЮТР) на тот момент было куда важнее, чем прослыть соучастницей темных дел, творимых в Вануату. После глобального экономического кризиса конца 2000-х гг., когда Ки-

тай начал захватывать слабеющие позиции Австралии в управлении финансовыми потоками в Океании, ОЭСР по инициативе Пекина полностью «обелила» Вануату, поместив его в 2011 г. в соответствующий список.

Впрочем, Вануату обещало впредь не нарушать строгие правила ОЭСР только в том случае, если Поднебесная предоставит этому развивающемуся государству финансовую помощь для покрытия немалого дефицита бюджета. Китай же, в свою очередь, был готов это сделать в обмен на гарантии Вануату не устанавливать дипломатические отношения с Тайванем, который на протяжении 2000-х гг. желал любыми способами отделиться от Китая и для этого активно налаживал «дружбу» с 13-ю океанийскими МОРГ – членами ООН. Нет смысла сомневаться в том, как много выиграло Вануату от этой конкуренции.

В начале 2010-х гг. Китай вышел из глобальной финансовой рецессии абсолютным победителем: китайские инвестиции составили немалую долю бюджета Вануату, а подавленный кризисом Тайвань отказался от затеи получить дополнительные голоса МОРГ в ООН по вопросу своей вряд ли достижимой независимости.

Но как удалось Вануату – этой небольшой островной стране с населением чуть менее 200 тыс. человек так быстро освоить науку экономических маневров, лавируя, словно опытный серфингист, на волнах амбиций международных игроков? Ведь в этом с ним не может сравниться ни одно из дюжины соседних независимых МОРГ в ЮТР. Чтобы получить ответ на этот вопрос, необходимо обратиться к прошлому этой необычной страны.

Первые деньги в истории Вануату

До появления европейцев на архипелаге Новые Гебриды (так до получения независимости в 1980 г. именовали Вануату) денег у островитян не существовало: они были вполне довольны бартерной системой.

В эпоху колониального раздела на Новые Гебриды претендовали Великобритания и Франция. В 1906 г. между Лондоном и Парижем было заключено соглашение о совместном

управлении островами. Такое совместное владение назвалось «кондоминиум» и заключалось в функционировании трех независимых друг от друга административных аппаратов: британского, французского и местного кондоминального. Впрочем, как иронично отметил польский журналист Януш Вольневич, который посетил архипелаг в 1970-х гг., «злые языки называют это странное образование “пандемониум”, что значит “царство демонов”»².

В начале XX в. европейцы не торопились раскрывать островитянам секрет денежной оплаты труда, заставляя их выполнять общественные работы либо подневольно (по французской системе управления), либо за небольшое вознаграждение «натурой» – продуктами питания или скудной одеждой (так делали британцы).

Впервые островитяне начали получать деньги за свою работу с появлением на Новых Гебридах американских военных баз в годы Второй мировой войны. Умы океанийцев поразило не только материальное благополучие, но и американский стиль жизни, который выражался в относительном равноправии между людьми разных рас. Ведь в американской армии служили солдаты с кожей всех цветов и оттенков; при этом между служащими, включая местных океанийцев, отношения были вполне демократическими, и, более того, все они получали равную оплату труда... настоящими деньгами – т.е. самым ценным для европейцев атрибутом, наличие или отсутствие которого определяло социальные отношения в колониях.

Неудивительно, что с уходом американцев после Второй мировой войны океанийцы начали требовать к себе более уважительного отношения от европейцев.

Французская и Британская империи, ослабленные войной, решили дать новогебридцам не вооруженный отпор на их требования о расширении прав, как это обычно бывало, а возможность принять гражданство (с целым рядом ограничений) любой из понравившихся им стран – либо Франции, либо Великобритании. В шуточном, опять же, изложении Я. Вольневича выбор гражданства местным населением или теми, кто желал поселиться на архипелаге, определялся так: «Новоприбывший действительно имеет право выбора. Если он хочет подчиняться

британскому закону – пожалуйста, французскому – тоже. Однако это связано, естественно, с потенциальной возможностью очутиться в тюрьме, причем имеет значение – в какой, так как, по слухам, во французской тюрьме питание лучше, зато в британской – удобнее ночлег. Так что прежде чем принять решение, следует хорошенько подумать. Может, лучше все-таки стать французом»³. В этом с ним согласен австралийский журналист и автор эпатажных книг Ричард Ширс, побывавший в Вануату в 1980-х гг.: «Во французской тюрьме вам предложат вино к завтраку. А в британской – воду». Он также добавляет, что «в “пандемониуме” все дорожные знаки написаны по-английски, но дороги при этом с правосторонним движением, как во Франции»⁴.

Впрочем, если до 1960-х гг. французское влияние на Новых Гебридах было значительно сильнее, чем британское, и ходившая на архипелаге официальная валюта называлась «новогебридский франк», то уже в начале 1970-х гг. равноценным платежным средством стал австралийский доллар, потеснивший британский фунт стерлингов.

Земля и независимость

В первой половине XX в. океанийцы осторожно присматривались и приноравливались к денежной системе европейцев, считая их валюту чем-то мистическим. Но со временем они поняли, что деньги приходят в руки лишь тем, кто умеет пользоваться ресурсами – а именно, землей, которую европейцы «арендовали» у них для использования под плантации и фермеры. Осознав эту нехитрую истину, новоггебридцы пришли к выводу, что земля должна принадлежать именно им, а не европейцам.

Эта мысль, оформившаяся в 1960-х гг., привела к появлению на Новых Гебридах первых политических партий, выступивших с идеей о предоставлении архипелагу независимости. Видя неизбежную необходимость «делиться» ресурсами с островитянами, британцы и французы начали склонять на свою сторону партийных вождей в надежде избавиться от соперника и сохранить свое влияние на островах в случае обретения ими независимости. Закулисная борьба в кондоминиуме между

«франкофилами» и «англофилами» привела к тому, что местные партии, выступавшие с идеей о независимости, начали получать поддержку в виде частных дотаций либо от французов, либо от британцев. Так началась история денежных махинаций на Новых Гебридах.

Самое мощное движение франкофилов – Нагриамель (слово сложено из названий двух растений, имеющих символическое значение) возглавил яркий и харизматичный племенной вождь и по совместительству пророк Джимми Стивенс, который объявил своей первостепенной задачей защищать права коренных жителей на их собственные земли. По описанию Я. Вольневича, «Джимми Стивенс был полуевропеец-полутонганец, который до этого был водителем бульдозера на американской военной базе»⁵. Тем не менее, перешагнув через многие сословные условности своего времени, в 1971 г. Дж. Стивенс предстал перед ООН с требованием о предоставлении Новым Гебридам самоуправления. Финансовую поддержку он негласно получал от французского правительства.

Святой отец Уолтер Лини, первый премьер-министр Вануату

Англичане, со своей стороны, протезировали англиканского священника – святого отца Уолтера Лини, возглавившего созданную им Партию Вануа’аку. Целью У. Лини было также добиться независимости, о чем он заявил в 1974 г. на сессии подкомитета по деколонизации ООН.

Все англофилы, которых, к слову, было меньшинство, присоединились к Партии Вануа’аку, а в рядах франкофилов тем временем начался раскол: одни хотели независимости, другие выступали за сохранение кондоминиума, а третьи хотели, чтобы Великобритания отказалась от прав на Новые Гебриды и передала полное управление Франции. Безусловно, такое расхождение во мнениях было вызвано чрезмерным желанием Парижа во что бы то ни стало сохранить свое присутствие на Но-

вых Гебридах, но именно эта чрезмерность и оказалась для французов губительной.

Несмотря на то, что Париж отчаянно не желал отказываться от своего южнотихоокеанского владения, мнение Лондона оказалось более веским, и страны, наконец, договорились о предоставлении Новым Гебридам независимости, предположительно, к лету 1980 г.

Схватка британского и французского капиталов

В ноябре 1979 г. на фоне неутихающих споров между франкофилами и англофилами на Новых Гебридах прошли всеобщие выборы. Бесспорное первенство по итогам голосования получила Партия Вануа'аку, и ее лидер – святой отец У. Лини должен был официально вступить в должность премьер-министра в день независимости, назначенный на 30 июля 1980 г.

С победой У. Лини были согласны далеко не все. Да и сам он был не полностью готов нести бремя управления одной из самых этнически и лингвистически разрозненных стран в мире, состоящей, к тому же, из нескольких десятков островов. Но самым тяжелым испытанием для У. Лини стала «теневая» борьба между Лондоном и Парижем за сохранение своего негласного присутствия на архипелаге.

Как следствие, сепаратистские тенденции не заставили себя долго ждать. В мае 1980 г., всего за пару месяцев до предполагаемого дня независимости, население острова Танна разделилось надвое: одни выступали в поддержку французов, другие поддерживали законно избранное англофонное правительство. В частности, англофилы верили, что в случае победы на выборах партии У. Лини свершилось бы пришествие щедро раздающего блага «бога» – а именно, принца Филиппа, мужа королевы английской Елизаветы II, который прислал жителям о. Танна свою фотографию с автографом. На ней он был запечатлен в саду Букингемского дворца с традиционным оружием – деревянной резной битой, которую прислали ему островитяне⁶.

Тем временем на самом крупном острове архипелага – Эспириту-Санто лидер движения Нагриамель Дж. Стивенс собрал группу сторонников, назвав их «полицейскими силами»

(хотя никакого вооружения, кроме копий, палок, луков со стрелами и рогаток, заряжавшихся кокосами, у них не было), заблокировал аэропорт и объявил о создании на острове независимого франкофонного государства Вемерана (Вемарана во французском прочтении). Осуществить содеянное Дж. Стивенсу тайно помог Париж, который, несмотря на официальное признание победы англофилов, совершенно не желал терять свое влияние в Вануату и уступать пальму первенства Лондону.

Переговоры между Францией и Великобританией об оказании правительству У. Лини содействия в урегулировании сепаратистского мятежа зашли в тупик: Париж и Лондон не дали друг другу согласие на военное вмешательство на том основании, что немногочисленные «полицейские силы» независимого франкофонного «государства Вемерана» не были адекватно вооружены.

В итоге У. Лини (как он того и опасался) не получил никакой помощи от бывших метрополий, кроме устных заверений, что ситуация вскоре нормализуется. Впрочем, как показало время, первому в истории Вануату премьер-министру удалось достойно выйти из сложившейся ситуации и даже наладить региональное сотрудничество между странами Океании.

Премьер-министр Новой Зеландии Роберт Малдун и премьер-министр ПНГ Джулиус Чэнь, 1980

Оставленный на произвол судьбы великими державами, У. Лини решил обратиться за военной помощью к братскому меланезийскому государству Папуа – Новой Гвинее (ПНГ), которое уже имело пятилетний опыт независимости и полноценные вооруженные силы.

ПНГ согласилась направить на помощь У. Лини армейское подразделение для обеспечения порядка в день независимости. И вот 30 июля 1980 г. на торжественной церемонии в честь появления на карте мира нового независимого государ-

ства – Республики Вануату по улицам столицы Порт-Вилы прошагали 300 вооруженных бойцов новогвинейской армии.

Первый президент Вануату Джордж Сокоману (слева) с женой (справа), Порт-Вила, 1980

Однако в тот день все прошло спокойно. У. Лини вступил в должность премьер-министра страны, а пост президента, предполагавший номинальное правление, достался великому вождю Джорджу Сокоману.

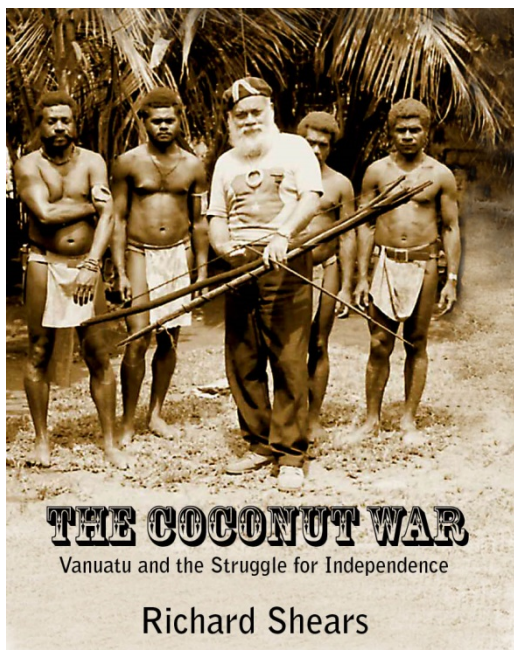
Флаг Вануату занял место навсегда спущенных флагов Франции и Великобритании.

Связи с бывшими метрополиями Вануату сохранило через членство в британском Содружестве наций и Франкофонии. Страна стала членом Форума тихоокеанских островов (ФТО), а затем была принята в ООН в 1981 г.

«Кокосовая война» и поражение французской дипломатии

Первостепенной задачей англофонного правительства У. Лини было подавление мятежа франкофилов на острове Эспириту-Санто, где обосновался лидер движения Нагриамель Дж. Стивенс.

Руку помощи Вануату вновь протянули новогвинейцы: в августе 1980 г. парламент ПНГ большинством голосов согласился направить на Эспириту-Санто 1 тыс. солдат для наведения порядка. То, что произошло после прибытия туда новогвинейской армии, вошло в историю Вануату как «Кокосовая война» (*англ. Coconut War*), с легкой руки австралийского журналиста Ричарда Ширса, освещавшего события в региональной прессе. Вооруженные кокосами и самодельными метательными орудиями «полицейские силы» франкофонного государства Вемерана сопротивлялись как могли, но в октябре 1980 г. ружья новогвинейцев вынудили их сдаться.

Джимми Стивенс (в центре) в окружении воинов. Фото с обложки книги «Кокосовая война» Ричарда Ширса, 1980

был отпущен на три года раньше, в 1991 г., после прихода к власти первого в истории Вануату франкофонного правительства, и умер в своем родном селении в 1994 г.

В течение года после окончания «Кокосовой войны» значительная часть французов покинула Вануату, получив от Парижа внушительную компенсацию за оставленные земли, которые перешли в собственность англофонного правительства новой страны.

(продолжение в следующем номере)

¹ OECD Better Life Index - oecdbetterlifeindex.org

² Вольневич Я. Черный архипелаг. М., 1981 – anals.xlegio.ru/pasific/small/vanuatu.htm

³ Там же

⁴ Richard Shears. The Coconut War. Sydney, 1980 - richardshears.com

⁵ Вольневич Я. Черный архипелаг...

⁶ Richard Shears. The Coconut War...

⁷ Vanuatu Tourism Office (сайт Министерства по туризму Вануату, 2012) – vanuatu.travel/culture-and-history/history/